

Городова Елена Сергеевна

ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СИСТЕМЕ КОНСОНАНТИЗМА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: К ВОПРОСУ О НЕСТАБИЛЬНОСТИ КЛАСТЕРНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

В фокусе исследования данной работы находится система консонантизма английского языка в динамическом ключе. Незыблемость догмата ортодоксальной лингвистики о ригидности консонантизма отрицается в пользу абсолютизации принципа диахронического обновления субсистем языка, которое на фонологическом и фонотактическом уровнях обеспечивается, в частности, нестабильностью стечений согласных фонем, интралингвистическая мотивированность разложения которых в системе консонантизма определяется, как показало проведённое исследование, нарушением принципа сонорности в слоге и маркированным характером кластерных образований.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-1/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 51-54. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-112.2

Филологические науки

В фокусе исследования данной работы находится система консонантизма английского языка в динамическом ключе. Незыблемость догмата ортодоксальной лингвистики о ригидности консонантизма отрицается в пользу абсолютизации принципа диахронического обновления субсистем языка, которое на фонологическом и фонотактическом уровнях обеспечивается, в частности, нестабильностью стечений согласных фонем, интралингвистическая мотивированность разложения которых в системе консонантизма определяется, как показало проведённое исследование, нарушением принципа сонорности в слоге и маркированным характером кластерных образований.

Ключевые слова и фразы: консонантизм; кластеры согласных; маркированность; немаркированность; шкала сонорности; бинарные оппозиции.

Городова Елена Сергеевна

Московский государственный областной университет
gorodova1989@mail.ru

**ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СИСТЕМЕ КОНСОНАНТИЗМА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА:
К ВОПРОСУ О НЕСТАБИЛЬНОСТИ КЛАСТЕРНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ[©]**

В сравнительно-историческом языкознании проблема развития и эволюции консонантной системы английского языка гораздо менее освещена по сравнению с имеющимися к настоящему времени обширными исследованиями в области вокализма. Отчасти бóльший интерес к рассмотрению аспектов вокалической системы в диахроническом плане объясняется тем, что коренные изменения, задавшие направление развития фонемного строя английского языка, – наиболее масштабным из которых является Великий сдвиг гласных, – затронули именно систему гласных фонем. Вместе с тем, изменения, имевшие место в системе согласных, ввиду их нерегулярности и того факта, что «...консонантизм составляет в языке более “скрытую” систему по сравнению с вокализмом, и слоговая фактура выдвигает гласные на первый план» [11, с. 22], могут ускользать от внимания исследователя. Более того, в рамках сложившегося в лингвистике конвенционального подхода к описанию системы согласных подчёркивается ригидность консонантизма, отрицающая частично или полностью как качественные, так и количественные изменения в нём. Так, Дж. Алджео и Т. Пайл отмечают, что в системе согласных фонем обнаруживается определённая стабильность, тогда как в системе гласных фонем зафиксированы наиболее заметные изменения в процессе развития английского языка на временной оси [12, р. 122]. Устойчивость консонантизма постулируется как некая априорная данность, что, очевидно, является причиной незначительного объёма изысканий в области этого феномена и обуславливающих его факторов. Единственное чёткое объяснение устойчивости согласных содержится в работе Л. Г. Зубковой, в которой сопротивляемость изменениям согласных фонем, с одной стороны, и нестабильность гласных фонем, с другой, сопряжены с лексической «нагрузкой» первых и лексической «ущербностью» последних [3, с. 62]. Подвергая обстоятельному сопоставительному анализу консонантизм и вокализм германской группы языков, Л. Г. Зубкова исходит из того, что «вокалическая структура слова отличается от консонантной бóльшей избирательностью, бóльшими ограничениями, что выражается в активном использовании одних гласных в ущерб другим. Тем самым снижается информационная нагрузка и ограничиваются словоразличительные возможности гласных» [Там же], резюмируя подобные рассуждения выводом об исторической устойчивости консонантного состава слов. Таким образом, при абсолютной ригидности консонантной системы отрицается возможность комбинаторных и позиционных изменений.

Однако тезис об устойчивости консонантизма опровергается фактами изменений в дистрибуции согласных фонем, к которым следует отнести устранение геминат, озвончение спирантов, утрату конечных согласных в безударных слогах и т.д. При этом стоит отметить, что изменения в системе консонантизма не повлияли в значительной степени на полный инвентарь согласных фонем в сторону его сокращения или расширения, что отчасти подтверждает правомерность тезиса о стабильности консонантной системы. Тем не менее, диахроническое развитие консонантизма иллюстрируется процессами замещения фонем, изменения их качества, диссимилиации и ассимиляции. Указанные процессы, влияющие на отдельные фонемы, довольно подробно рассмотрены в зарубежных и отечественных работах по историческому языкознанию, исследующих развитие английского языка [8; 10; 13; 14; 15]. Однако до настоящего времени вне внимания исследователей остаются фонотактические изменения согласных, в частности, диахронические и синхронические изменения в стечениях – кластерах – согласных.

В фонологии понятие кластера согласных рассматривается как непрерывная последовательность двух и более согласных фонем, заключающаяся в пределах таких единиц языка как слог, слово и фраза [16, р. 12]. Необходимо заметить, что непрерывность консонантного комплекса означает отсутствие слогового ядра внутри данной группы согласных. Из определения косвенным образом следует, что скопления согласных нетипичны для любого языка структуры, поскольку они не вписываются в систему наиболее частотных типов

слоговой организации, к которым относятся сочетания: согласный + гласный и согласный + гласный + согласный. Несмотря на нетипичность, кластерные сочетания фонотактически разрешены в английском языке. Однако это не отрицает того факта, что в английском языке преобладающим является закрытый тип слога, не включающий кластеры согласных. Более того, в этой связи важным представляется следующее замечание К. С. Куликовой: «...языковая система “подстраивает” согласные кластеры таким образом, чтобы они соответствовали более распространённому типу» [6, с. 13]. Таким образом, необходимо констатировать, что кластеры согласных – не только нетипичные языковые структуры, но также и нестабильные: даже в том случае, если в языке кластеры согласных фонотактически разрешены, существует универсальная тенденция минимизировать расхождения между ними и наиболее частотным типом слоговых структур языка. Также необходимо подчеркнуть, что из допустимости в языке кластеров согласных отнюдь не следует вывод о неограниченных вариантных возможностях сочетаемости их компонентов. Фонотактические ограничения определяют количество кластеров в языке, и те, что являются допустимыми, по распространённости менее частотны, чем различные комбинации гласных и согласных фонем в слоге.

Причины, обуславливающие нестабильность и нечастотность кластеров согласных, связаны, по всей вероятности, со структурой слога в английском языке. С точки зрения фонотактики, ядро слога в английском языке может быть образовано только гласной фонемой. Согласные могут занимать препозицию по отношению к слоговому ядру, образуя инициаль, или постпозицию, образуя финаль слога. В первом случае инициаль и ядро составляют открытый слог, во втором – ядро и финаль при отсутствующей инициали составляют закрытый слог. Также распространённым является тип слога, включающий все структурные элементы. Во всех этих случаях наиболее сонорный элемент содержится в вершине слога, согласные, образующие финаль и инициаль слога, находятся ниже по степени сонорности. Поэтому очевидно, что от инициали слога к его ядру степень сонорности последовательно увеличивается, тогда как от ядра к финали слога – последовательно уменьшается. Таким образом, фонемы, обладающие наименьшей сонорностью по сравнению с другими, могут занимать положение исключительно на начальной или конечной периферии слога. Тем не менее, принцип пирамидальной структуры в организации компонентов слога по степени сонорности соблюдается не во всех случаях.

Если слог содержит кластер согласных, то существует вероятность нарушения типичной динамики степеней сонорности в слоге: восходящей звучности к ядру, нисходящей – к финали. Эта потенциальная вероятность реализуется не всегда: так, нарушение динамики не обнаруживается в слогах с конечными кластерами согласных, последним элементом которых является взрывной: *pump, plump, grump; bank, flank; sink; kind, round* (Здесь и далее примеры составлены автором статьи). В данных примерах носовые сонанты *m, n* в кластерных сочетаниях находятся выше по степени сонорности, чем взрывные *p, k, d*, поэтому сохраняется пирамидальная структура слога с точки зрения звучности. Однако пирамидальная иерархия элементов слога разрушается, когда конечный кластер включает три компонента, при этом или два последних не контрастируют по степени сонорности, или последний компонент находится выше по степени сонорности, чем предпоследний. Первый случай может быть проиллюстрирован на примере слов *tempt* и *kempt*: в трёхкомпонентной финале слога конечного кластера краевые согласные – *p, t* – равноценны по степени сонорности, поскольку оба являются глухими смычными. Во втором случае в качестве примера можно привести слова *hemp* и *imps*, в которых конечный элемент кластера – фрикативный согласный *s* – находится выше по шкале сонорности, чем предшествующий ему взрывной *p*.

В начальных двусоставных кластерах, первым компонентом которых является взрывной согласный, как, например, в словах *break, bleak; prick; clothes, clean; green; truck*, сонорность увеличивается от инициали к ядру слога. Однако следует учитывать, что в начальных кластерах первым компонентом зачастую является не один из взрывных согласных, а фрикативный согласный *s*. В последнем случае при условии того, что вторым компонентом кластерного сочетания выступает глухой взрывной согласный, как в словах *space, spare; statement, steady; scooter, scoundrel*, нарушается принцип восходящей звучности ввиду того, что наиболее сонорный звук в кластере (фрикативный *s*) предшествует наименее сонорному (взрывные *p, t, k*). Следовательно, в пределах одного слога в указанных словах сначала реализуется спад степени сонорности (в инициали слога от фрикативного к взрывному согласному), и только от последнего компонента кластера степень сонорности увеличивается к вершине слога.

Поскольку, как было сказано выше, наиболее распространёнными слоговыми структурами являются сочетания согласный + гласный и согласный + гласный + согласный, в пределах которых постепенное нарастание звучности к слоговому ядру сменяется спадом, то слоги, содержащие кластеры согласных в инициали или финали и поэтому имеющие отличную динамику изменения степени сонорности, будут стремиться фонотактически адаптироваться к доминирующему типу слоговой структуры в языке за счёт устранения непосредственно кластерного сегмента слога. Возможность утраты согласного/согласных из кластерного сочетания реализуется только в том случае, когда данный согласный или является наименее сонорным звуком в пределах слога, или если находится на краевой позиции слога: в начале инициали или в конце финали слога.

Для выявления иных причин утраты консонантных кластеров из языковой системы необходимо проанализировать кластеры в терминах маркированности/немаркированности. Обращаясь к типологической классификации бинарных оппозиций Н. С. Трубецкого, в рамках которой он выделил привативные, градуальные (ступенчатые) и эквиполентные (равнозначные) оппозиции [7, с. 234], возможно выдвинуть предположение, что слоги, содержащие кластерные сочетания, вступают в привативные отношения со слогами, не содержащими их. Согласно устоявшемуся определению, привативные оппозиции предполагают, что «один член оппозиции, обладающий каким-либо признаком (А), является маркированным (сильным), а другой член оставляет

этот признак невыраженным, т.е. включает в своё значение как обладание этим признаком, так и его отрицание (А / не-А)» [2, с. 106]. Исходя из этого определения, отнесение слога к маркированному/ немаркированному члену бинарной оппозиции основывается на соответствующем наличии/отсутствии маркера – кластерного сочетания согласных. При этом для определения типологического статуса слога в оппозиции важно обратить внимание на совокупность критериев маркированности, предложенных в исследовании И. Э. Ключанова: «1. Оптимальность, т.е. маркированный член оппозиции является производным от немаркированного. 2. Неопределённость, т.е. немаркированный член всегда обладает большей референтной силой, в то время как маркированный член обладает большей информативностью. 3. Простота, т.е. немаркированный член, как правило, имеет более простое структурное оформление. 4. Неограниченность дистрибуции, т.е. немаркированный член обладает большей свободой сочетания с другими элементами» [4, с. 45].

Представленные критерии в том или ином объёме проявляются в маркированном члене оппозиции. Так, оптимальность обнаруживается в том, что некластерные сочетания гласных и согласных фонем являются первичными структурами по времени образования, которые, модифицируясь, порождают вторичные – кластерные – структуры за счёт действия различных механизмов, включающих аффиксальное словообразование, компрессивное словообразование (универбация), фонетическую адаптацию заимствований, а также разнообразные механизмы усечения (афареза, апокопа, синкопа). Оптимальность выражается также в том, что наличие в языке маркированного члена оппозиции предполагает существование немаркированного, однако обратное неверно. То есть тот факт, что в языке допустимы слоги с консонантными кластерами, неизменно свидетельствует о допустимости типов слога, их не включающих. Однако, в противовес этому, существование последних в языке не обуславливает существование первых. Подобная ассиметричная зависимость объясняется иным критерием маркированности – сравнительной сложностью компонентного состава кластера как маркированного члена и более сложными внутрискластерными отношениями между элементами кластера. Касаемо определённости/неопределённости членов привативной оппозиции можно отметить определённую значимость маркированного члена (то есть наличие признака – консонантного кластера) по сравнению с неопределённым значением немаркированного члена, в котором признак является невыраженным, или следует говорить о нулевой степени выраженности признака. Важно подчеркнуть, что члены привативной оппозиции имеют, как правило, различную дистрибуцию: кластеры согласных, будучи маркированным членом, обладают более ограниченной сферой дистрибуции на фоне немаркированного члена, что очевидно, учитывая комбинаторные ограничения, накладываемые фонотактическими правилами языка.

К критериям маркированности также относятся частотность, появление членов привативной оппозиции в речевом онтогенезе и сохранение/утрата членов оппозиции при нейтрализации. Слоги с кластерами согласных как маркированные члены оппозиции значительно уступают немаркированным как по относительной текстовой частотности, так и по распространённости в мировых языках, поскольку, как правило: «В привативной оппозиции немаркированный член встречается гораздо чаще маркированного» [9, с. 81]. При онтогенезе речевой деятельности усвоение кластеров согласных приходится на более поздний период, чем усвоение отдельных согласных звуков. Более того, кластеры в детской речи отличаются неустойчивостью и нередко подвергаются субституции. Объяснение данному факту следует искать в том, что при становлении системы консонантизма в детской речи стечения согласных не входят в так называемый в онтолингвистике «консонантный минимум», который образуют «согласные, наиболее лёгкие для артикуляции» [1, с. 22], что является гарантом их более раннего усвоения в речи. В отношении нейтрализации можно сказать, что, исходя из тезиса «маркированный член противопоставления утрачивается в слабой позиции – в связи с утратой данного различительного признака» [5, с. 52], следует вывод об утрате маркера в условиях, когда противопоставление нейтрализуется, в результате чего происходит совпадение маркированного и немаркированного членов оппозиции, то есть кластер сводится к отдельному согласному.

Наиболее существенным с точки зрения установления взаимосвязи маркированности и разложимости кластеров согласных представляется следующее замечание: «Во всех случаях, когда можно употребить маркированный член, употребляются и немаркированные члены, но обратное неверно» [2, с. 106]. Это указывает на общую тенденцию к вытеснению маркированных членов оппозиции немаркированными, поскольку последние (в данном случае – слоги, не содержащие кластеры) являются более оптимальным вариантом и, следовательно, более предпочтительным.

Таким образом, описание кластеров согласных с позиций привативных отношений позволило определить маркированный характер кластерных образований в качестве ключевой причины, обуславливающей их нестабильность и, в силу этого, значительную степень подверженности разложению. Обращение к сонорной теории силлабической структуры слова в английском языке позволило выявить детерминированность упрощения кластеров согласных рядом иных факторов: их положением относительно вершины слога, положением в абсолютном начале, абсолютном конце или в середине слова и компонентным составом.

Список литературы

1. **Елисеева М. Б.** Фонетическое и лексическое развитие ребёнка раннего возраста: монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. 172 с.
2. **Засорина Л. Н.** Введение в структурную лингвистику. М.: Высшая школа, 1974. 318 с.
3. **Зубкова Л. Г.** О соотношении звучания и значения слова в системе языка (К проблеме «произвольности» языкового знака) // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1986. № 5. С. 55-66.
4. **Ключанов И. Э.** Динамика межкультурного общения: системно-семиотическое исследование. Тверь: Тверской гос. университет, 1998. 99 с.

5. Колесов В. В. Русская историческая фонология. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2008. 398 с.
6. Куликова К. С. Вариативность структуры сочетаний согласных на стыках слов в английском языке: экспериментально-фонетическое исследование: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2011. 24 с.
7. Нелюбин Л. Л., Хухуни Г. Т. История науки о языке. 4-е изд-е, стер. М.: Флинта; Наука, 2011. 376 с.
8. Осипов Б. И. Фонетика и письмо. Устинов: Удмуртский гос. университет, 1986. 165 с.
9. Ревзина О. Г. Принципы типологического анализа языков различного строя. М.: Наука, 1972. 282 с.
10. Смирницкий А. И. Сравнительная фонетика новогерманских языков (английского, немецкого, шведского). М.: Изд-во Московского университета, 1962. 52 с.
11. Якобсон Р. О., Поморска К. Ю. Беседы. Иерусалим: Изд-во им. И. Л. Магнеса; Еврейский университет в Иерусалиме, 1982. 141 с.
12. Algeo J., Pyles T. The Origins and Development of the English Language. 6th ed. Wadsworth: Cengage Learning, 2009. 368 p.
13. Hickey R., Puppel S. Language History and Linguistic Modelling. Berlin: Walter de Gruyter, 1997. 2121 p.
14. Lacy P. The Cambridge Handbook of Phonology. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 98 p.
15. Plotkin V. Y. Dynamics of the English Phonological System. The Hague: Walter de Gruyter, 1972. 98 p.
16. Vennemann T. Structural Complexity of Consonant Clusters: A Phonologist's View // Consonant Clusters and Structural Complexity (Interface Explorations, 26). Berlin: De Gruyter Mouton, 2012. P. 11-31.

**DYNAMIC PROCESSES IN THE CONSONANT SYSTEM OF THE ENGLISH LANGUAGE:
ON THE PROBLEM OF INSTABILITY OF THE CLUSTERS**

Gorodova Elena Sergeevna
Moscow State Regional University
gorodova1989@mail.ru

The paper focuses on the consonant system of the English language in the dynamic aspect. The author abandons the doctrine of the orthodox linguistics on the rigidity of consonantism in favour of the principle of diachronic renovation of the language subsystems which at the phonological and phonotactic levels is secured by, in particular, instability of the consonant combinations; intra-linguistic motivation of their decomposition in the consonant system is determined, according to the research, by the violation of the principle of sonority in the syllable and by the marked nature of the clusters.

Key words and phrases: consonantism; clusters of consonants; markedness; non-markedness; sonority scale; binary oppositions.

УДК 81-25

Филологические науки

Данная статья посвящена анализу и теоретическому осмыслению специфики реализации выражаемой немецким артиклем категории соотнесенности при именах существительных с модифицированным значением. Выявлено, что смещение лексического значения имени существительного в рамках одного семантического подкласса не влияет на характер использования при нем артикля. Однако если модификация лексического значения имени транспонирует его из одного семантического подкласса в другой, то употребление артикля будет регулироваться принципами функционирования категории соотнесенности, характерными для данного лексико-грамматического разряда существительных.

Ключевые слова и фразы: артикль; категория соотнесенности; лексико-грамматические разряды имен существительных; модификация значения; транспозиция.

Горюнова Юлия Николаевна
Волгоградский государственный университет
julia-martynova@yandex.ru

**СПЕЦИФИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ АРТИКЛЯ ПРИ ИМЕНАХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
С МОДИФИЦИРОВАННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)[©]**

Специфика соотнесения языковых выражений с действительностью, т.е. механизмы, позволяющие связать речевые события и их компоненты с внеязыковыми объектами и событиями реального мира, была и остаётся одним из самых интересных вопросов современного языкознания, который нашел свое отражение в исследованиях многих лингвистов [2; 3; 4]. В немецком языке референция имен существительных осуществляется, как правило, при помощи артикля, особенности функционирования которого отражены в предложенной в Л. Р. Зиндером и Т. В. Строевой концепции категории соотнесенности/несоотнесенности [5, с. 218-232], принципы которой, однако, были скорректированы и переосмыслены. Суть ее состоит в том, что одно и то же имя может быть использовано для обозначения различных сущностей, при этом выбор артикля регулируется реализацией определенного вида соотнесённости и принадлежностью имени к тому или иному лексико-грамматическому разряду существительных [1, с. 70-74].